

— Ты нервничаешь? — Тихо спросил Цин Шуй, обняв ее вокруг тонкой талии.

Таньтай Линьянь сначала слегка наклонилась вперед. Таким образом, ее прекрасная попа явила прекрасный, но абсолютно великолепный изгиб.

— Почему я нервничаю? Ладно, я собираюсь вымыть посуду. Подожди меня снаружи. — Тихо ответила Таньтай Линьянь, не оборачиваясь.

Цин Шуй перестал идти дальше и отпустил её. Он не знал, что и думать. Он был доволен, что она не сопротивлялась и не слишком остро реагировала, но в то же время и подавлен ее тихой реакцией. Она являлась тысячелетним льдом, который чрезвычайно трудно растопить.

Стоя на месте, Цин Шуй казался слегка вялым и подавленным. Таньтай Линьянь заметила малейшую перемену в нем, поэтому невысказанное чувство затопило ее сердце. Она небрежно коснулась его щеки.

— Дай мне еще немного времени. Послушай, разве я недостаточно изменилась? — Таньтай Линьянь пришлось утешать его, глядя на его выражение лица.

Цин Шуй пришел к себя и радостно улыбнулся: — Так ты все таки нежно любишь меня, хорошо ли я играл?

Хотя ранее Цин Шуй почувствовал себя лишь слегка подавленным, своими поступками он хотел избавить Таньтай Линьянь от бремени. Она определенно поняла его намерения и молча выпроводила из кухни.

.....

Цин Шуй проводил большую часть своего свободного времени дома, обучая других своим навыкам. Кроме того, он также изучал свои собственные боевые навыки, особенно навыки Души Дракона Девяти Ян. Его руки зудели от того, что он еще не применил их в настоящем бою, хотя и получил огромную силу.

Иногда он жалел, что не мог убить нескольких мелких людей, которые приходят к нему.

В полдень кто-то появился. Цин Шуй был уже готов. В конце концов, второй молодой мастер Клана Хуа уже сообщил, что Великая Империя Конфуция пришлет сюда своих людей. Поэтому он не удивлялся их визиту.

Однако он не подал виду и серьезно посмотрел на четверых мужчин, стоявших перед ним.

Двое мужчин средних лет и двое стариков в белых одеждах, одетых как ученые с ошеломляющей аурой образованности и праведности. Однако она казалась немного напыщенной, что глубоко укоренилось в их поведении.

Их аура наверняка служила своего рода визитной карточкой Великой Империи Конфуция.

Такая мысль посетила Цин Шуя с его духовным чутьем. По его мнению, даже самый бескорыстный человек будет иметь эгоистические мотивы. Как говорилось в прошлой жизни - каждый человек сам за себя, но дьявол выберет самого подходящего.

Конечно, малая горстка людей готовы пожертвовать своими интересами ради других, но в

основном по дополнительным причинам. На самом деле Цин Шуй считал, что достижение чистого бескорыстия требует слишком больших усилий. Только святые могли обладать такими чертами характера, и им поклонялись в прошлой жизни.

Святые больше известны по легендам и почти не существовали. Трудно сказать, возможно ли достичь такого лика за всю свою жизнь.

Второй молодой мастер Клана Хуа так и не появился, но Цин Шуй не слишком задумывался о его поведении. Ему еще предстояло полностью вылечить его. Поэтому второй молодой мастер Клана Хуа явно не заинтересован в том, чтобы с Цин Шуем что-то случилось.

— Ты - Цин Шуй.

Ведущий старик выглядел крепким ученым. Его сочетание интеллекта и здравого смысла выглядело идеальным сочетанием. Оно придавало ему ауру, которая не поддавалась никакому описанию. Черты его лица ясны, а взгляд праведный. Он казался честным и порядочным, в то время как его глаза выдавали серьезность и преданность. Он казался ответственным и надежным стариком, несмотря на суровый вид. Возможно, ему не хватало сострадания, но он точно влиятельный человек.

— Я Цин Шуй, чем могу помочь? — Прямо спросил парень.

Он не задавал известного вопроса, хотя и догадывался об их намерениях. У них могут быть и другие причины.

— Мы из Великой Империи Конфуция. Меня зовут Цзянь Ну, известный как Старший Цзянь Ну. Мы хотели бы пригласить тебя для лечения больного, если ты сейчас не занят. — Старик прямо раскрыл свою личность.

Однако Цин Шуй почувствовал гнетущее намерение противника использовать свою личность. Имя "Старший Цзянь Ну" звучало необычно, но он никогда о нем не слышал. Тем не менее, он заметил удивление на лице Лань Линфэна и остальных. Очевидно, что Старший Цзянь Ну очень хорошо известен.

В эти дни Зал Имперской Кухни был практически заперт для посторонних. Хотя Цин Шуй в последнее время лечил второго молодого мастера Клана Хуа, сам зал дверей не открывал для посетителей. Теперь, когда Великая Империя Конфуция пришла за медицинской помощью... Со стороны выглядело довольно забавно.

— Вы ошиблись адресом, я больше не принимаю пациентов. — Возразил Цин Шуй.

— Юноша, мы пришли потому, что уважаем. Почему ты отказался от тоста только ради того, чтобы выпить фант? — Холодно сказал мужчина средних лет позади старика.

Цин Шуй посмотрел прямо на этого мужчину средних лет. Стройная фигура и образованная аура. Однако по сравнению со стариком он выглядел высокомерным, как и те люди, кто в прошлой жизни считал ученых верхушкой общества.

— О, а каков на вкус фант?

Цин Шуй отметил, что остальные ничего не сказали. Казалось, они смотрели на него сверху вниз. Хотя его искусство врачевания хорошо известно, доктор без силы намного слабее воина. Сильный воин стоял на самой вершине.

— Хм, такой невежественный парень. Хорошо, я позволю тебе узнать разницу между нами. Ты должен заплатить за свое высокомерие.

Мужчина средних лет фыркнул и направился к Цин Шую.

Цин Шуй стоял и улыбался. Он смотрел на приближающегося мужчину средних лет со спокойным взглядом.

Мужчина средних лет шел, казалось бы, медленно, но на самом деле быстро. Его скорость постепенно увеличивалась, затем он протянул руку, чтобы схватить Цин Шуя.

Великие Длани Конфуция!

Когда он протянул руку, ладонь приобрела яркий снежно-белый цвет. Она увеличилась до размеров двух взрослых мужчин и устремилась к Цин Шую.

Ладонь Драконьего Хвата!

Цин Шуй спокойно заблокировала яркую белую огромную руку.

Громкий и чистый рев дракона!

— Не переоценивай себя! — Мужчина средних лет посмотрел на него с еще большим презрением. Не колеблясь, он нанес следующий удар.

Бах!

Кристалльно-белая вспышка взорвалась, сопровождаемая громким криком.

Конечно, кричал не Цин Шуй. Мужчину средних лет отбросило в сторону, и когда он приземлился, его рука была обезображена, как мясной фарш. Мучительная боль заставила мужчину вздрогнуть, и его одежда промокла насквозь.

Одним движением Цин Шуй уничтожил одну из рук противника, даже не используя всю свою силу.

Это уже милость - сохранить человеку жизнь. Этот человек средних лет сделал оскорбительное заявление в самом начале. Ему повезло, что он не перешел черту, иначе Цин Шуй не против вычеркнуть его из этого мира.

Старейшина Цзянь Ну и двое других мужчин не могли поверить своим глазам. Один ход. Они понимали способности мужчины средних лет. Одно движение - и он лишился руки. Великая Длань Конфуция состояла из святой силы и праведной энергии. Она в несколько раз эффективнее против нечестных практик и, по крайней мере, более действенна против других техник.

— Моя рука, моя рука разрушена. Я хочу, чтобы ты сдох! — Яростно завопил мужчина средних лет.